

Журнал в журнале к 95-летию В.К. Дьяченко

Минов Владимир Александрович

Коменский и Дьяченко: культурные скрепы

1. Коменский и Дьяченко – соразмерные и равномошные фигуры истории и культуры деятельности обучения. Они оба были, есть и будут существовать для человечества в качестве титанов общемировой мыследеятельности обучения. Виталий Кузьмич полагал и писал, что Коменский является педагогическим гением. Виталий Кузьмич тоже является педагогическим гением. Общемировое признание этого факта – вопрос времени.

Итак, Коменский и Дьяченко – педагогические гении.

Гении являются всегда вовремя. Время их наступает тогда, когда на них есть спрос общемировой мыследеятельности. Спрос же появляется тогда, когда определенная сфера мыследеятельности (в нашем случае – обучение) вступает в свое кризисное (переходное, переломное, переворотное) состояние. Если решительной поры переходного периода (кризиса) общечеловеческого процесса обучения, тогда гений дидактики (педагогический гений) не проявляется. Обратное тоже верно – по факту наличия гения дидактики можно фиксировать наличие «решительной поры переходного периода» процесса обучения.

По представлениям Дьяченко, во времена Коменского школьное обучение переживало кризис индивидуального способа обучения. Шел переход к групповому способу обучения. Виталий Кузьмич формулирует главную реформаторскую идею перехода к групповому способу обучения – «как обучать детей, школьников вместе, то есть группами, всем классом одновременно» [1, с. 81]. Это и есть суть переворота в сфере мыследеятельности обучения. Это и есть дело гения Коменского.

Главная реформаторская идея перехода, в котором мы живем (время перехода к коллективному способу обучения) – «как

организовать обучение детей, чтобы «каждый учил всех, а все учили каждого» [1, с. 42]. Это и есть суть современного переворота в сфере мыследеятельности обучения. Это и есть дело гения Дьяченко.

Итак, Коменского и Дьяченко скрепляет одинаковое место в сфере мыследеятельности обучения: они оба дали человечеству главные реформаторские идеи в периоды общемирового кризиса процесса обучения. В истории и в настоящем: два кризиса – две реформаторские идеи. Это первая культурная скрепа.

2. Вторая культурная скрепа заключается в том, что Дьяченко считал всех «сторонников и участников движения за КСО прежде всего учениками и последователями великого педагога Я.А. Коменского» [2, с. 4]. Следовательно, учеником и последователем Коменского Дьяченко, прежде всех остальных КСОшников, считал себя. В другом месте он пишет: «нашим главным учителем и реформатором-предшественником был никто иной, как Ян Амос Коменский» [1, с. 61].

3. Третья культурная скрепа заключается в одном латинском стихе, записанным Коменским в его «Великой дидактике» и последующем выводе Коменского, сделанным со ссылкой на тогдашнюю, видимо широко применяемую мудрую идею. Вот эти слова: «как можно больше спрашивать, спрошенное – усваивать, тому, что усвоил, обучать – эти три правила дают возможность ученику побеждать учителя». В этом «тайна великой учености». Вывод Коменского: «Ведь чрезвычайно правильно известное положение – «кто учит других, учится сам» [3, с. 362].

Это положение «Великой дидактики» Дьяченко более всего ценил, цитировал и разъяснял в своих книгах, публичных выступлениях и дискуссиях.

Важность этого положения Коменского для понимания культурной скрепы с ним Дьяченко доказывает текст Виталия Кузьмича: «Мы (ВМ) являемся прежде всего учениками и последователями... Коменского, который видел «тайну великой учености», возможность «учеников побеждать своих учителей» в трех правилах: побольше спрашивать, запоминать и обучать других тому, что изучаешь сам» [2, с. 4].

Дьяченко считал идею «о превращении каждого учащегося в обучающего по всем темам изучаемого учебного предмета», цитируем, «основной педагогической идеей Я.А. Коменского» [1, с. 67]. В другой месте ВК пишет: «...это было его (Коменского – ВМ) мечтой, его главнейшей педагогической задачей» [2, с. 4]. И еще одна цитата из работ Виталия Кузьмича: «Я.А. Коменский среди всех великих педагогов был гением. Задолго до того, как мы с Вами появились на свет Божий, он уже считал, что дорога к великой учености для каждого ученика лежит через спрашивание (обсуждение), запоминание новых знаний (усвоение) и обучение других тому, что познал или познаешь сам» [1, с. 68].

Во многих работах Виталий Кузьмич указывал, что Коменский понимал необходимость взаимообучения, «но у него не получилось» реализовать понимаемое. А у него и не могло и не должно было получиться. Поскольку его миссия была в обеспечении перехода процесса обучения от индивидуального способа обучения к групповому.

Но оценивать любой гений, и, гений Коменского в том числе, надо по его основным идеям и проектам. Это удавалось делать Дьяченко, поскольку он был приобщен к европейской и русско-российской культурам и цивилизациям. Его соратник М.А. Мкртчян сформулировал это обстоятельство таким образом: «Виталий Кузьмич был эрудированным и начитанным человеком. Он прекрасно знал классическую философию и литературу, очень любил историю педагогики и, естественно, досконально изучал труды классиков педагогики» [5, с. 10].

4. Четвертая скрепа на первый взгляд неясная. Но есть смутное ощущение ключевой значимости этой скрепы. Речь идет о том, что Коменский и Дьяченко совпадали в понимании сущности обучения. Совпадали не в формулировках обучения, а в понимании внутреннего содержания и системообразующих свойств обучения.

Известно, что Дьяченко определил сущность обучения как особый вид общения между людьми. Прежде всего и более всего – как особый вид специально организуемого непосредственного общения. Общения мыслящих, действующих и говорящих

субъектов. Обучать другого – это значит особым образом мыслить, действовать и говорить. Обучать – это почти всегда значит говорить! Только предельно упрощенным видам поведения (например, подметанию полов в доме) можно обучать без говорения.

Коменский в своей работе «Законы хорошо организованной школы» в главе «Законы относительно целей школы, подлежащих предпочтительному осуществлению» указывает: «Знать, действовать и говорить – вот в чем соль мудрости, необходимая улада всей человеческой жизни, без чего всё было бы нелепо, безвкусно и обречено на гибель» [4, с. 134]. Латинские слова «мыслить» («познавать»), «действовать», «говорить» образуют аббревиатуру SAL («соль»). Без «соли» жизнь «безвкусна» – пишет Коменский.

SAL – sapere, agere, loqui – знать, действовать, говорить!

У Коменского есть труд под названием «Пампедия». Этот труд, кстати, можно рассматривать как труд о первых основных идеях общего образования. Поскольку, как прямо указывает Коменский в тексте: «У греков *педия* означает обучение и воспитание, посредством которых люди становятся культурными, а *пам* означает всеобщность. Итак, речь идет о том, чтобы обучались все, всему, всесторонне» [4, с. 383].

В «Пампедии» Коменский пишет: «Нас воспитывают для того, чтобы мы умели разуметь, действовать и говорить» [4, с. 447]. Интересно, что комментатор текстов Коменского отмечает: «...SAL входит в понятие «всё» и как содержание образования, и как метод обучения» [4, с. 532].

5. Дьяченко пишет: «Благодаря коллективным учебным занятиям деятельность каждого ученика существенно меняется: он становится обучающим, и не от случая к случаю, а систематически, регулярно, постоянно, все годы обучения! Обучение других становится главным средством качественного овладения изучаемым материалом. Точь-в-точь как хотел Коменский, но у него не получилось. Он не смог поставить каждого ученика в положение обучающего» [1, с. 97].

6. Да это было и не возможно на заре предметно-классно-урочной системы. Человечеству предстояло прожить ещё 400

лет с предметно-классно-урочной школой, а Виталию Кузьмичу Дьяченко предстояло ещё родиться в 1923 году, встретиться с Ривиным, победить в Великой Отечественной войне, создать науку дидактику и приехать в Красноярск.

Литература

1. Дьяченко В.К. Реформирование школы и образовательные технологии: в 2 ч. Ч 1. Новокузнецк, 1999. 167 с.
2. Дьяченко В.К.. Коллективный способ обучения и его исторические и педагогические корни // Коллективный способ обучения. №7. 2003.
3. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. 656 с.
4. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982. 576 с.
5. Мкртчян М.А. Девятижды герой Советского Союза // Коллективный способ обучения. 2008. № 10.

Бондаренко Людмила Васильевна

Встреча с новым, которому предстоит стать будущим, или Знакомство с Будущим

Посвящается Виталию Кузьмичу Дьяченко

Кафедра педагогики и психологии Красноярского государственного университета (ныне СФУ) находилась в недавно отстроенном новом корпусе на проспекте Свободном. В восьмидесятые годы это была узкая улица между пятиэтажками всего с двумя встречными полосами движения. По иронии судьбы эта улица называлась «проспектом Свободным». Сейчас, в 20-е годы второго тысячелетия, она уже выглядит роскошно и широко.